

ЛОРЕР

Вятского пехот[ного] полка майор

I В № 410

№ 1

ОПИСЬ

делу Вятского пехотного полка
майора Лорера

	Листы
1. Показание, отобранное от него, Лорера, генерал-адъютантом Левашевым	на 1 и 2
2. Допрос с ответами его, Лорера, взятый с него в Тульчине 24 декабря 1825	с 3 по 11
3. Очная ставка, там же в Тульчине, данная ему, Лореру, 25 декабря 1825 с капитаном Майбородою	на 11 и 12
4. Объяснение его, Лорера, от того же 25 декабря	с 3 по 16
5. Дополнительные к оному объяснению вопросы с ответами Лорера от 25-го ж декабря	на 16 и 17
6. Записка о показаниях его, Лорера	18—19
7. Запросные пункты, данные 15 декабря 1825 липовецкому мещанину Лейбе Борштейну, с ответами на оные	на 20
8. Вопросные пункты Комитета	21
9. Ответы на оные	на 22 и 23
10. Копия с формулярного списка его, Лорера	24—25
11. Дополнительные вопросные пункты Комитета 16 января 1826	с 26 по 31
12. Ответы на оные Лорера	31—37
13. Дополнение к сим ответам	на 37 и 38
14. Письмо Лорера к генерал-адъютанту Чернышеву	на 39
Белые листы	на 40 и 44

Военный советник Вахрушев || (л. 27)

Копия с формулярного списка о службе

Выписана из списка, доставленного от одного

Чин и имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия?	Сколько от роду лет?	Из какого состояния и, буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно?	В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда?				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?							
			чины	годы	месяцы	числа	полк и батальоны	годы	месяцы	числа				
Николай Иванов сын Лорер	31	Из дворян Херсонской губернии, коллежского советника сына, крестьян не имеет	Для узнания службы произведен прапорщиком	812	Мар[та]	22	В дворянском полку при 2 кадетском корпусе. По армии для формирования 4 резервного батальона лейб-гвардии Литовского полка переведен в оный полк	813	Июля	12				
			Подпоручиком	817	Август[а]	26					В оном полку причислен лейб-гвардии в Литовский полк	817	Октяб[ря]	12
			Поручиком	818	Июля 4	4					В оном же полку из одного уволен по домашним обстоятельствам вовсе от службы. По прошению вторично определен в службу лейб-гвардии в Московский полк	819	Нояб[ря]	11
			Штабс-капитаном	822	Нояб[ря]	26					В том же полку	820	мая	21
			Майором	822	Нояб[ря]	26					По высочайшему приказу переведен в сей полк	824	Мар[та]	26

№ 3 (7)¹

Запросные пункты липовецкому мещанину жителю м. Линец Лейбе Абрамову сыну Борштейну, по высочайшему повелению сделанные о нижеследующем.

Декабря 14 дня 1825 года.²

Вопросы

Ответы

По нахождению в доме твоём на квартире Вятского пехотного полка майора Лорера не заметил ли

Майор Лорер квартирует в доме моем почти год и занимает одну половину дома чрез сени, осо-

¹ В верху листа помета чернилами: «к № 1-му».² Дата вписана под строкой.

Вятского пехотного полка майора Лорера

полка 1 января 1826 года || (л. 27 об. — 28)

<p>Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить?</p>	<p>Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли?</p>	<p>В домах отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок?</p>	<p>В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда?</p>	<p>Холост или женат и имеет ли детей?</p>	<p>В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке где именно, по какому повелению и с которого времени находился?</p>	<p>К повышению достоин или за чем именно не аттестуется?</p>
<p>1813 года по переходе чрез реку Неман в Шлезию, июня 29 при вступлении войск в Богемию и чрез оное королевство Саксонское, где в сражении августа 15 при г. Дрездене, 16 — в арьергарде при удерживании неприятеля под Дапольдивалдом, 19 — при Кульме при истреблении и разбитии французских войск, октября 4 и 6 — при Лейпциге в сражениях; 1814 января 1 при переходе реки Рейна во Францию, января 20 на поле при Емском, марта 18 под городом Парижем при сражении находился и оттуда обратно до города Варшавы.</p>	<p>Российскому, немецкому и французскому, разным вычислениям, коническим сечениям, выпуклой геометрии, практике снятия мест, полевой и долговременной фортификации, артиллерии, атаке и обороне крепостей, физике, механике и ситуации обучался</p>	<p>Не был</p>	<p>Не был</p>	<p>Холост</p>	<p>В комплекте и находится в м. Тульчине при главной квартире впрямь до воспользования от начальства повеления с 24 декабря 1825 года</p>	<p>Достойн</p>

Подлинный подписал: Подполковник Топтыго и засвидетельствовал генерал-лейтенант князь Сибирский
Верно: Начальник отделения Андреев || (л. 23)

ты назад тому несколько дней или прежде и после того каких-либо приходящих частей военных людей к нему, Лореру, или не посылал ли он кого из офицеров и нижних чинов куда-либо с бумагами, равно не приносил ли кто к нему в пачках каких бумаг и не сокрыты ли где-либо в доме твоём таковые?

бо от той, в которой я живу. Во все время нахождения одного здесь я не заметил, чтобы кто из военных чинов или партикулярных людей часто приходил к нему, Лореру, или кого-либо сам он посылал с бумагами, равно прежде сего и в настоящее время не заметил никакого между военными чинами движения; бумаг в пачках никто в квартиру г[осподина] Лорера не приносил при мне и в доме моем || (л. 23 об.) нигде и никем не сокрыты, и я о том не знаю.

Г[осподин] майор Лорер в разное время ходил к полковнику Пестелю, к живущему здесь вольному доктору Плессель и в дом бригадного командира генерал-майора Кладищева, но зачем — мне неизвестно.

Обо всем том обязываешься показать по сущей справедливости так, чтобы и присягою мог утвердить с тем, что если в последствии времени окажется противное, то подвергнешься строгой ответственности.

Все сие показал я по справедливости и в случае надобности присягою утвердить готов. Если же после сего окажется что-либо несправедливым, то подвергаю себя строгому ответу.

Лейба Борштейн¹

Показание списал старший адъютант
майор Давыденков || (л. 6)

№ 4 (2)²

Вятского пехотного полка от майора Лорера требуется подробное и откровенное объяснение о нижеследующем³:

В бытность нашу в м. Линцах 14 числа сего месяца на сделанные вам словесные вопросы относительно существования тайного общества вы решительно отозвались совершенным неведением, но из показаний, взятых от некоторых членов сего общества, открылось, что вы находитесь в оном с давнего времени и по особенной привязанности к цели его соделались одним из деятельнейших членов оного. Вследствие чего непременно обязываетесь изъяснить:

1) По осени прошлого 1824 года были ли вы у одного из ваших знакомых, коего считаете себе родственником, хвалили ли ему вашего полкового командира полковника Пестеля, как человека, одаренного великим умом и отличными познаниями, и потом ||

Ехавши в отпуск 10 октября прошедшего года, заезжал к полковнику Канчялову, который меня действительно спрашивал, доволен ли я службой после гвардии и доволен ли я своим полковым командиром, || (л. 6 об.) на что я ему отвечал, что очень доволен.

¹ Выше подпись Л. Борштейна на еврейском языке.

² Вверху листа помета чернилами: «№ 9».

³ Первые две строки на полях отчеркнуты карандашом.

(л. 6 об.) старались ли вы внушить ему, что при первом удобном случае можно будет требовать Конституции для государства, о чем и помышляют, и отвечал ли вам на сие ваш знакомый, что это вздор и что он не хочет никакой Конституции, ибо доволен настоящим своим положением? || (л. 7)

2) после сего в апреле месяце текущего года были ли вы вновь у того же знакомого вашего для покупки лошади, говорили ли ему опять о Конституции или о тайном обществе и что он на сие вам отвечивал?

3) В мае месяце сего же года, когда один из членов общества, бывший в отлучке, возвратился в м. Линцы, то вы при самом первом свидании с ним сказывали ли, || (л. 7 об.) что в небытность его успели сделать для тайного общества новое приобретение тем, что склонили вступить в оное и приняли в члены одного конного полкового командира, к которому нарочно для того ездили и который обещался приехать в м. Линцы для переговоров о сем деле с полковником Пестелем? || (л. 8)

4) Сказывали ли вы кому-нибудь из членов вашего общества и утверждаете ли справедливым, а) что служащий в 19-й пехотной дивизии штабс-капитан Фохт приезжал в м. Линцы к полковнику Пестелю с письмом от Василья Давыдова, которым сей последний уведомлял, что командующий поселенными войсками в Новороссийском крае генерал граф Витт изъявил желание войти в члены тайного общества, обещаясь чрез год приготовить для него 50 [тысяч] войска и что как Давыдов, так и Пестель, обрадованные сим, весьма охотно соглашались принять графа Витта, но последний из них, не решаясь на то самою собою, посылал с вами в Тульчин письмо к генерал-интенданту Юшневскому и что вы, не желая быть там примеченными, остановились у князя Барятинского, куда был призван Юшневский, и по прочте-

Насчет же Конституции я ему никогда не говорил и не предлагал вступить в общество. || (л. 7)

К празднику святого Георгия был я зван к полковнику Канчиялову, ибо он — именинник, но я не поспел, а приехал на третий день оного, где и пробыл трое суток, но не говорил ему ни о Конституции и ни о тайном обществе.

Члена, о котором спрашивается, я не знаю, разве когда его увижу, тогда пусть докажет, говорил ли я когда-нибудь о приобретенном в общество члене; сколько я могу себя помнить, что || (л. 7 об.) никогда не говорил и не знаю, кто этот член, кому я мог сказать. Пусть сей полковник скажет, обещался ли он приехать для переговоров о сем деле к полковнику Пестелю.

Никогда не сказывал и утверждаю, что несправедливо.

Что 19-й пехотной дивизии штабс-капитана Фохта я видел в м. Линцах и знаком с ним, — однажды я видел, как он являлся к П. Пестелю, но не могу сказать, с чем именно приезжал, с письмом или без оного, от Давыдова ли или от кого-нибудь другого; насчет генерал-лейтенанта Витта мне вовсе неизвестно; хотел ли генерал войти в общество или нет, мне неизвестно, потому что я не принадлежу к оному. Насчет же моего отъезда в г. Тульчин — я только раз ездил для моих собственных надобностей и не привозил никаких бумаг; я вовсе незнаком с господином Юшневским, о чем || (л. 8 об.) можно его самого спросить. Так как я был знаком с князем Барятинским, то я прямо к нему заехал и, отобедавши вечером, возвратился домой; в квартире же

нии || (л. 8 об.) письма пестелева, подумав с полчаса, сказал, что графа Витта в общество принимать не надобно, но всячески остерегаться должно, ибо он, может быть, хочет войти в оное притворно и после забрать всех членов *как курей*, каковой совет Юшневского был исполнен и граф Витт остался не принятым в общество?

б) Что в м. Линцах живет от правительства шпион для разведывания о тайном обществе и что из опасения || (л. 9) быть открытыми

со стороны *сего негодяя* полковник Пестель спрятал бумаги свои в бане, а вы и поручик Гориславский сожгли сочинения Пушкина?

в) Что полковник Пестель составленные им обще с Юшневским законы под именем «*Русской Правды*» возил в С.-Петербург, где с членом вашего общества || (л. 9 об.) Никитой Муравьевым имел жаркое прение об образе предполагаемого в России правления для будущего времени, ибо Муравьев в свою очередь написал законы и желал правления Монархического-конституционного, а полковник Пестель — Республиканского, и что сей последний доводами своими успел петербургских членов преклонить к своему мнению так, что Никита Муравьев написанные им законы сжег и прилепился к составленным им, Пестелем.

г) Что в сию же бытность Пестеля в Петербурге тамошние члены общества, соглашаясь с ним в образе будущего правления в России, желали однако же || (л. 10) сохранить одну из августейших особ, коих вообще почитали преградой в исполнении злодейской цели общества, но он, Пестель, успел убедить их в необходимости уничтожить все преграды без изъятия?

д) Что в продолжение 6 месяцев, начиная с ноября 1824 до мая 1825, приезжали в м. Линцы для свидания с полковником Пестелем члены общества: Давыдов — один

к[нязя] Барятинского я не видел господина Юшневского, что он, верно, сам скажет. На все же вышесказанные вопросы я ничего не могу сказать, ибо мне вовсе ничего неизвестно.

Что в м. Линцах живет от правительства шпион для разведывания о тайном обществе, я в первый раз || (л. 9) слышу о сем, а что П. Пестель прятал бумаги в баню, это быть может; я же бумаг, принадлежащих мне, никаких не жег.

Составлял ли П. Пестель с господином Юшневским законы «*Русской Правды*» и возил ли в С.-Петербург, мне неизвестно; насчет же их споров с Никитой Муравьевым, какое лучшее || (л. 9 об.) правление — Монархическое-конституционное или Республиканское, я о сем ничего не могу сказать, ибо я не принадлежу их словию и потому мне ничего о сем неизвестно.

Я ни одного петербургского члена нездешнего не знаю и какое предприятие насчет России у них было, клянусь, мне вовсе || (л. 10) неизвестно, и кого они хотели из августейших особ¹ и что они хотели предпринимать, поистине я не знаю.

д) В продолжение 6 месяцев, начиная с ноября до мая месяца, если я могу припомнить хорошо, то приезжали в м. Линцы для свидания с полковником Пестелем два

¹ Пропущено: «сохранить».

раз, князь Барятинский || (л. 10 об.) и Бестужев-Рюмин — несколько раз, а Леман и жил на квартире как у него, Пестеля, так и собственно у вас во все время занятия его следствием?

5) При словесных вопросах наших в м. Линцах насчет полковника Пестеля вы отозвались, что ничего особенного в поступках его не замечали, *кроме одного вольномыслия* его; поясните, в чем именно заключалось вольнодумство Пестеля? || (л. 11)

6) К сему присоветуйте подробно, в каких отношениях и связях находились вы с полковником Пестелем, часто ли посещали его, как приятеля, минуя дела службы, читали ли какие сочинения его, например «Русскую Правду» и тому подобные? Не знаете ли, когда и кому переданы оные для хранения?

7) Когда, где и при каких обстоятельствах составилось то тайное общество, к которому вы принадлежите? В чем состоит как истинная цель его, так и план предположенных действий для достижения оной? Какие средства и надежды имеет общество к успешному || (л. 11 об.) совершению своего предприятия и какие причины доселе удерживали общество гласно объявить себя?

8) Наименуйте всех известных вам членов сего общества, где они находятся и кто из них наиболее действует?

9) Объясните все постановления тайного общества или внутреннее его образование, равно и главные черты законов под названием «Русской Правды». || (л. 12)

раза к[нязь] Барятинский || (л. 10 об.), два раза г[осподин] Бестужев. Г[осподина] Давыдова я не видел, может быть, он был во время моего отсутствия, тогда, когда я был в отпуску. Полковник же Леман стоял у меня на квартире во все время занятия следствием, а последние три дня он останавливался у полковника Пестеля.

При словесных вопросах моих, кои я имел честь сообщить, утверждаю еще раз, что в П. Пестеля особенного в поступках я ничего не заметил, кроме, что я его считал всегда свободно мыслящим. || (л. 11).

В отношениях и связях моих с полковником я был всегда хорош как по делам службы, так и в частных сношениях; он мне раз прочитывал¹, кое он составил об учреждении главных штабов и о маневрах, кое я и брал на квартиру; о «Русской Правде» он мне не говорил, и где она хранится, и кому она сдана, я не знаю.

Я новый человек в сих местах и потому мне совершенно неизвестно; когда составилось сие общество и в чем состоит ихняя цель, я не могу сказать о сем, а выдумывать я не в силах. || (л. 11 об.)

Наименовать мне известных членов мне невозможно, ибо я никого не знаю, и готов лишиться скорей² жизни, чем невинного³ или, не знаяши наверное, показывать.

Душевно бы желал, если б в моих силах было бы объяснить все постановления мне неизвестного общества и главные черты законов || (л. 12) «Русской Правды»; конечно, я бы открыл, но до сей минуты и, верно, последней в моей

¹ По-видимому, пропущено: «сочинение».

² Слово «скорей» вписано над строкой.

³ Здесь очевидно, пропущено: «оклеветать».

10) Кроме сего общества, неизвестны ли вы еще о других ему подобных и составившихся в прочих областях России, где, какая цель их и кто известные члены оных?

11) Общество здешнее успело ли войти в сношения и связи с прочими обществами и чрез кого из членов производились переговоры о том?

12) Не имеете ли вы у себя списка с законов «Русской Правды» и других сочинений, || (л. 13) духу общества соответствующих, или неизвестно ли, у кого из членов таковые находятся?

Против сих вопросов представьте полное и ясное о настоящем предмете изъяснение, не скрывая || (л. 13 об.) ни одного известного вам обстоятельства, ибо и малейшее покушение к тому может вас подвергнуть строжайшему по законам взысканию

Тульчин
Декабря 24 дня
1825³ || (л. 14)

жизни, объявляю самую истину, что ничего о сем не знаю.

О сем обществе и других сему подобных я не имею ничего объявить, никогда не слыхивал, кроме как только о масонских лигах, в которых я сам находился прежде. || (л. 12 об.)

Мне неизвестно.

Где они находятся, как-то, «Русская Правда» и другие сочинения, не могу поистине сказать. || (л. 13).

По всем вышеозначенным вопросам показал, что мне известно, в чем и подписывает

Майор Лорер.¹

Генерал-адъютант Чернышев
Генерал-адъютант Киселев²

№ 5 (3)⁴

1825 года, декабря 25 дня, по случаю заперательства Вятского пехотного полка майора Лорера против показаний полковника Канчиялова и капитана Майбороды дана была очная ставка с сим последним, а за болезнью Канчиялова объявлено было Лореру подлинное показание его, Канчиялова.

Майор Лорер, услышав фамилию полковника Канчиялова, которая в сделанном ему вопросе не была упомянута, отозвался, что в бытность у г[осподина] Канчиялова он только рассуждал с ним о Конституциях английской и американской, в отношении выгод и преимуществ оных и в приложении их к России, были ли бы оные полезны для сего государства; причем

¹ Ответы на вопросы написаны Н. И. Лорером собственноручно.

² Подписи А. И. Чернышева и П. Д. Киселева на полях отчеркнуты карандашом.

³ Дата на полях отчеркнута карандашом.

⁴ В верху листа помета чернилами: «№ 11».

г[осподин] Канчиялов говорил, что он не знает, будет ли конституция полезна для России и что лучше остаться при существующем правлении || (л. 14 об.), но он ему, Канчиялову, не говорил того, что можно требовать Конституции.

Майор Лорер при сей улике остался при его заперительстве.

Капитан Майборода утвердил слышанное им от Лорера насчет принятия им в общество полковника Канчиялова

Капитан Майборода утверждает слышанное от г[осподина] Лорера насчет графа Витта, пересказав ему все слова его, Лорера.

Майор Лорер отзывался, что хотя Фохт к Пестелю с письмом приезжал, и он в Гульчии в то время ездил, и подлинно останавливался у князя Барятинского, но Юшневского не видал, письма от Пестеля не отдавал и ответ Юшневского не слышал, и ничего не знает; при дальнейших же уликах и увещаниях майор Лорер просил позволения часа два подумать, что и было ему позволено.

Потом, возвратившись в присутствии г. г. генерал-адъютантов Чернышева и Киселева, объявил, что он действительно состоит в тайном обществе членом и, хотя давно чувствовал пагубную цель одного и следствия и находил себя неспособным к участию в его замыслах по кротости || (л. 15) нрава и мягкосердечию, почему и располагал удалиться от общества с Пестелем и выйти в отставку, но не успел сего исполнить. После сего майор Лорер, сознаваясь в некоторых статьях, по которым с показания Майбороды был прежде спрашиван и сделал отрицание, обязался представить особенное объяснение о всем том, что ему касательно сего общества и членов одного до сего времени было известно.

Майор Лорер¹

Капитан Майборода

Генерал-адъютант Чернышев

Генерал-адъютант Киселев || (л. 16).

¹ Показания подписаны Н. И. Лорером собственноручно.

Согласен с показанием [господина] Майбороды, что я с ним виделся после возвращения с Мэсквы, но не помню, что я ему говорил о принятии полковника Канчиялова в тайное общество, и я его не принимал, но говорил и рассуждал о разных правлениях, на что полковник отвечал: «На что нам желать лучше, как теперича, в нашем Государстве нам хорошо жить» — и сим наш разговор кончился. Также я не помню, чтоб [господин] Канчиялов обещался приехать в Линцы².

1) Осенью ездил я в отпуск и заезжал к моему знакомому, полковнику Канчиялову, который точно интересовался моею службой и спрашивал, доволен ли я послегвардейской, на что я ему отвечал, что очень доволен; про полковника же Пестеля я ему всегда хорошо отзывался, да и он сам знал его с хорошей стороны. Никогда я не внушал ему насчет Конституции, и что можно требовать для Государства, а что действительно он отзывался всегда тем, что он счастлив теперешним положением. К 26 апрелю я был зван полковником Канчияловым к празднику святого Георгия, день его именин, и в то же время купил лошадь, гостил у него трое суток, но не говорил ему о тайном обществе.

2) 19-й пехотной дивизии штабс-капитана Фохта я знаю и с ним знаком с прошедших маневров; утверждаю еще раз, что при мне являлся Фохт к полковнику Пестелю, но привез он письмо || (л. 16 об.)

3) От [господина] Давыдова или от кого-нибудь другого, мне неизвестно. На другой день или на третий отправился я в м. Тульчин для собственных надобностей и отдал письмо от полковника Пестеля к [нязю] Барятинскому, но что заключало и о чем было писано, мне вовсе было неизвестно; господина же Юшневского на квартире к [нязю] Барятинского я не видал и потому не могу сказать, читал ли он письмо и что насчет сего говорил; что же касается до генерала Витта, то не понимаю, отчего [господин] Майборода взял, что будто я ему говорил; может быть, П. Пестель ему говорил о сем и он упомянул, но я утвердительно могу сказать, что я не говорил. Насчет же 50 тысяч³ войск, кои предлагал генерал Витт, мне полковник Пестель не сообщал о сем.

4) Что жил³ в м. Линцах от правительства приставленный шпион, я совершенно сего не знал, но узнал только по одним слухам, что шпионы везде разсланы. Прятал ли полковник Пестель бумаги свои⁴ в баню, я не знаю, ибо я не был при оном, но сомневаюсь, чтобы делал сие. Насчет же моих собственных бумаг, то я никогда не думал жечь; при сем должен упомянуть, что я никогда ни с кем не имел какую-нибудь тайную переписку, все письма мои, кои суть в сохранности, могу сейчас представить для рассмотрения и также уверен, что и моей руки письма нигде не найдутся.

5) Брал ли П. Пестель «Русскую Правду» в С.-Петербург, не знаю, потому что тогда не находился в обществе || (л. 17 об.)

6) При спорах и прениях с Никитой Муравьевым я не находился и никогда не был в их кругу. Помню только, что Пестель говаривал, что Муравьев — умный человек, но суждения его странны, и что я никогда не могу быть согласен с ним, всегда [приходится] спорить. Насчет же правления, какое они желали, то они, как мне кажется, сами решительно не знали; это правда, что⁵ часто рассуждали, какое лучшее, какое вы-

¹ Вверху листа помета чернилами: «№ 12».

² Первые десять строк на полях отчеркнуты карандашом.

³ Слово «жил» подчеркнуто карандашом. На полях против строки был поставлен и зачеркнут вопросительный знак.

⁴ Слово «свои» вписано над строкой.

⁵ Слово «что» вписано над строкой.

годное и полезное, но какое было принято и в чем согласились, я утвердительно не могу сказать.

7) Насчет же приезжающих в Линцы к полковнику Пестелю, то хотя я по большей части живу в штабе и нахожусь при учебной команде, но часто был в отлучке, ездивши к себе в деревню, но что могу припомнить, то и скажу¹, что² видел³ два раза [господина] Давыдова, но тому будет год назад, когда ездил на контракты в город Киев, к[нязя] Барятинского видел я три раза, также и господина Бестужева, полковник же Лемац, который всегда у меня останавливается, был в продолжение деланного следствия, а последнее время, трое суток, останавливался на квартире полковника Пестеля.

8) Что в бытность полковника Пестеля в С. Петербурге между членами происходило и в чем они согласились, мне вовсе неизвестно, но, кажется, по словам самого Пестеля, ничем не решилось, а только рассуждали и спорили между собой. || (л. 17 об.)

9) Насчет же будущего правления, сколько я понимаю, единственное желание сего общества, цель была та — освободить крестьян и сделать их вольными и предложить новые гражданские права. Вот базис, в чем заключалось общество.

10) При словесных вопросах, сделанных мне в м. Линцах насчет полковника Пестеля, то твердо утверждаю еще раз, что в поступках его особенного я ничего не заметил, кроме, что он иногда позволял себе неосторожно вдаваться в рассуждения и показывал свободномыслящие идеи. Жизнь же свою вел очень скромную и тихую и почти никуда не выезжал.

11) Сношение мое было с ним с тех пор, что служу в полку, всегда хорошее, я искал в нем, как у своего полкового командира подчиненный, усматривая притом доверенность, которую он имел от своего высшего начальства. Все его любили и желали быть с ним. Я часто бывал с ним, потому что квартировал в самых Линцах, ходил к нему и по службе, и без службы; я помню, он мне читал некоторые статьи насчет гражданских прав и о коммерции, кои он написал, что называют *«Русской Правдой»*, всего же я не могу упомянуть; также читал мне⁴ насчет учреждения главных штабов, которые и были поданы, как он сам сказал, государю.

Куда сии бумаги девались, мне совершенно неизвестно. || (л. 18)

12) Когда, где и при каких обстоятельствах составились тайные общества? На сей вопрос мне трудно отвечать, ибо совершенно не знаю. Признаюсь же откровенно, я никогда не любопытствовал. Но какая цель одного, то я уже объяснил в 9 пункте моего показания.

13) Я весьма мало из числа членов знаю и потому не могу их назвать.

14) Постановления тайного общества и учреждения одного я не могу объяснить, ибо я никогда не вникал в оное; насчет же *«Русской Правды»* — я читал только отрывки, кои я теперича не упомяну, потому что это так давно происходило, и после того я уже о ней и не упоминал, ибо я хотел совершенно удалиться и искать спокойную жизнь и семейственное благополучие, — в нем только я⁵ прямое счастье находил.

15) Кроме сего общества, мне неизвестны другие, а что имеет ли сношение сие общество с другими обществами, я совершенно не знаю, ибо давно я отстал от одного и не хотел более знать об оном. || (л. 18 об.)

16) Я не имею при себе ничего писанного и никаких сочинений,

¹ Слова «то и скажу» вписаны над строкой.

² Первоначально было: «то».

³ Далее зачеркнуто: «и» или «я».

⁴ Пропущено «статьи».

⁵ Слово «я» вписано над строкой.

принадлежащих духу тайного общества, также поистине не могу назвать члена, который бы имел какие-нибудь манускрипты.

Что сие по справедливости показал и в чем и подписываюсь.

Майор Лорер¹

Генерал-адъютант Чернышев

Генерал-адъютант Киселев

25 декабря 1825 || (л. 19).

№ 7 (5)²

В дополнение представленного сего числа объяснения требуется от г[осподина] майора неотложное и ясное показание о том:

1. Когда, кем и где именно приняты вы в тайное общество, в С. Петербурге существующее, в чем заключалась прямая цель оно и кто были известные вам члены сего общества, собственно в С. Петербурге находящиеся? || (л. 19 об.)

2. Наименуйте всех тех членов тайного общества, кои сделались вам известны со времени перевода вашего в Вятский пех[отный] полк, как в здешних местах живущих, так и в других губерниях.

3. Кто из членов общества, по замечанию Вашему, наиболее действует или имеет влияние на других? || (л. 20).

4. Объясните по крайней мере главные черты читанных у полковника Пестеля законов под именем «Русской Правды».

5. При словесном признании вашего сего числа о участии в тайном обществе между прочим вы отозвались, что полковник Пестель бумаги свои, может быть, || (л. 20 об.) и прятал в бане, но в представленном теперь объяснении обстоятельство сие вы уже отрицаете.

Я был принят 1824 года, которого месяца, я хорошо не могу припомнить, но, кажется мне, что в мае месяце; принял меня поручик Воейков лейб-гвардии Московского полка. Тот же месяц³ я отправился из С. Петербурга в армию и потому не успел никого узнать. || (л. 19 об.)

Члены тайного общества, коих я знаю, суть следующие: Вятского пехотного полка полковник Пестель, г[осподин] Давыдов, Бестужев, к[нязь] Барятинский; в С. Петербурге⁴ одного Муравьева.

Так как я совершенно отстал от общества, то и трудно мне заметить было, кто действует более || (л. 20).

Я уже объяснил в своих показаниях, что мне невозможно припомнить всего, ибо он мне прочитывал весьма давно.

Действительно, он мог прятать свои бумаги в баню. Это очень возможно и я никак не отрицаюсь от того, но утвердительно сказать мне, что он прятал ли их⁵, я не могу, ибо я сего не видел.

Майор Лорер⁶ || (л. 20 об.)

¹ Показания написаны Н. И. Лорером собственноручно.

² Вверху листа помета чернилами: «Дополнение к 12 — №».

³ Слово «месяц» вписано под строкой.

⁴ Пропущено: «знаю».

⁵ Слова «ли их» вписаны над строкой.

⁶ Ответы написаны Н. И. Лорером собственноручно.

Поясните, который из двух отзывов ваших должно принять справедливом.

Генерал-адъютант Чернышев
Генерал-адъютант Киселев

Декабря 25 дня 1825 || (л. 21).

№ 8 (6)¹

Майор Лорер, сознавшись перед генерал-адъютантами Чернышевым и Киселевым в том, что он действительно состоит членом в тайном обществе и принят в оное еще в Петербурге незадолго до перехода своего в армию, и, кроме здешних членов, известны ему служивший лейб-гвардии в Московском полку полковник Михайла Нарышкин и Генерального штаба капитан Никита Муравьев, что полковник Пестель, ездивший в Петербург, точно брал с собою сочиненные им законы «Русскую Правду» и насчет будущего образа правления имел с Муравьевым и другими тамошними членами рассуждения, после коих они согласились с мнением его, Пестеля; что письмо от полковника Пестеля к Юшневскому в Тульчин подлинно возил, но отдал его не Юшневскому, а князю Барятинскому, сей же от Юшневскаго (которого он, Лорер, не видел) || (л. 21 об.) получил словесный ответ и, может быть, сообщил Пестелю; что убедил ли Пестель петербургских членов общества в рассуждении одной августейшей особы, он, Лорер, утвердительно показать не может, а, кажется ему, о сем между Пестелем и теми членами рассуждения были, по словам Пестеля; что он, Лорер, о шпионе, в м. Линцах жившем, слышал и полковник Пестель бумаги свои в бане, может быть, спрятывал; что полковник Леман в числе членов тайного общества действительно находится и, приезжая в местечко Линцы, всегда останавливался в квартире его, Лорера; и что полковник Пестель писанные им законы обыкновенно хранил в том большом шкафу, где лежали прочие его бумаги (и где найдены пустые зеленые портфели). Как о сих обстоятельствах, так и о всем ему, Лореру, известном || (л. 22) насчет общества и членов его, он обязался представить откровенное объяснение сего же числа. Но в поданном им вследствие того изъяснении приведенные выше и им самим объявленные предметы или вовсе выпустил, или изложил в превратном отрицательном виде, что и требует дальнейшего разыскания.
Декабря 26 дня 1825

Генерал-адъютант Чернышев
Генерал-адъютант Киселев
Состоящий при дежурстве Главного штаба
его императорского величества надворный советник
Вахрушев || (л. 4).

¹ Вверху листа помета чернилами: «№ 15».

Чин и имя?

С которого времени принадлежите тайному обществу и кем были приняты, и что о намерен[ии] общества знали?

Вятского пехотного² майор Лорер. В 1824 году в мае месяце в Петербурге был я принят в тайное общество господином Воейковым и к[нязем] Оболенским. Вскоре после сего я был переведен из л[ейб]-г[вардии]³ Московского полку в Вятской пехотный. При отъезде моем мне не было дано никакого препоручения⁴ Южному обществу; но я был сдан на руки господину Пестелю⁵. Приехав в полк, я скоро с⁶ пол[ковником] Пестелем⁷ сблизился, и он мне⁸ говорил о всем откровенно. Намерение общества было дать Государству конституцию, и Пестель уверял меня, что даже близ государя есть люди, члены сего общества, разделяющие сие намерение. Средство достижения оного, полагал он, во-первых, распространение отраслей общества, и, получив нужные силы в войсках, конституцию предложить наподобие предложения такового же в Италии. Он надеялся привести сие в исполнение в будущем мае месяце, по приезде государя во 2 армию.

Кто были вашими сочленами?

Членами сего общества были, по утвердительным словам Пестеля и по моему собственному удостоверению, ген[ерал]-инт[ендант] Юшневский, отс[тавной] полк[овник] Василий Львов Давыдов, к[нязь] Барятинский, Поджою, к[нязь] Сергей Волконский и⁹ многие другие, которые, не быв с нами в прямом сношении, мне неизвестны.

Какое сообщение имело ваше общество с прочими?

Во время контрактов в Киеве прошедшего генваря || (л. 4 об.) Пестель видался с некоторым поляком, коего имя он мне не говорил и который один из действующих лиц обществ Варшавского. Тогда же он ему назначил новое свидание для переговоров по связи общества¹⁰ Варшавского и Южного¹¹ в Бердичеве в прошедшем мае¹² месяце¹³, куда Пестель

¹ В верху листа помета чернилами: «№ 97» и карандашом: «Отправлен в крепость».

² Пропущено: «полка».

³ Слова «л[ейб]-г[вардии]» вписаны над строкой.

⁴ Далее зачеркнуто: «в».

⁵ Слова «но я был сдан на руки господину Пестелю» вписаны над строкой.

⁶ Слова «я скоро с» вписаны над строкой вместо зачеркнутых слов: «где нашел я командиром».

⁷ Далее зачеркнуто: «я с оным вскоре».

⁸ Далее зачеркнуто: «об».

⁹ Далее зачеркнуто: «неко[торые]».

¹⁰ Первоначально было «обществ».

¹¹ Слова «Варшавского и Южного» вписаны над строкой.

¹² Слово «мае» вписано над строкой.

¹³ Далее зачеркнуто: «но».

Какое сношение имел Пестель с поселениями?

Кто⁸ из докторов тульчинских были членами общества?

Не знали вы о намерении Пестеля послать несколько человек в Таганрог для изведения государя?

Не имело ли ваше общество какого сношения с здешним насчет происшествия 14 чис[ла]?

и ездил, но, возвратясь, говорил с неудовольствием, что он его не застал. Другого сношения с¹ Варшавой я не знаю, кроме самого Пестеля в Бердичеве с приезжающим туда варшавским посланным. Пестель ездил в Бердичев² неоднократно, но с кем именно имел переговоры³, какого содержания, мне никогда не передавал.

Вас[илий] Давыдов, живущий близ поселений г[рафа] Витта, писал пол[ковнику] Пестелю, что Витт желает взойти в общество и обещает приготовить 50 т[ысяч] войска. Вслед за сим Пестель писал⁴ Юшневскому, вероятно, о извещении Давыдова, которое письмо⁵ просил меня вручить ему чрез Барятинского. Я останавливался у Барятинского, он⁶ отвез письмо Юшневскому и, возвратясь, просил меня сказать полковнику, что он сам || (л. 5) к нему вскоре будет⁷. Тем же днем я возвратился в штаб полковой, поехал в штаб баталионный, откуда, возвратясь, узнал, что Барятинский был у Пестеля. Я спрашивал сего последнего, не имеет ли чего нового. На что он мне сказал, что они решились предложение Витта отринуть, не быв в оном уверены.

Находящийся при Главной квартире доктор Вольф был сочленом общества и знал его намерение, о докторе Шлегеле⁹ я ничего не знаю.

Никогда сего ни от кого не слышал, в чем и готов дать присягу.

Ни малейшаго, и об оном узнал я токмо дорожю, и то не наверное и без подробностей. Все поистине показал¹⁰.

Майор Лорер¹¹

Генерал-адъютант Левашов || (л. 29)

¹ Далее зачеркнуто: «польск[им]».

² На полях против строки поставлен знак «NB».

³ Далее зачеркнуто: «в чем».

⁴ Далее зачеркнуто: «писал».

⁵ Слово «письмо» вписано над строкой.

⁶ Слово «он» вписано над строкой вместо зачеркнутого слова «который».

⁷ Далее зачеркнуто: «я».

⁸ Перед словом «кто» зачеркнуто слово: «какой».

⁹ Далее зачеркнуто: «наверное я не знаю, но полагаю что он о сем не знал».

¹⁰ Последняя фраза написана Н. И. Лорером собственноручно.

¹¹ Показания подписаны Н. И. Лорером собственноручно.

1826 года, генваря дня, в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета Вятского пехотного ² полка майор Лорер спрашиван в дополнение прежних ответов его.

При начальном спросе в Тульчине 24 декабря вы решительно отреклись неведением ³ о существовании тайного общества и в тот же день, быв уличены капитаном Майбородою, сознались, что к обществу сему принадлежали и готовы объявить чистосердечно ⁴ все, вам известное насчет оногo и прочих членов, но в данных вследствие того ответах выпустили или изложили в превратном отрицательном виде и те обстоятельства, о которых словесно доносили гг. генерал-адъютантам Чернышеву и Киселеву, а затем и на вновь предложенные вам вопросы 25 декабря отвечали неискренно; по приезде же в Петербург, хотя о некоторых известных вам предметах и сделали признательное показание, но так же, как и прежде или многое выпустили, или недостаточно объяснили. || (л. 29 об.)

И потому Комитет требует от вас вновь самых положительных и чистосердечных ответов без малейшей утайки о нижеследующем:

1

Кто именно были первоначальные основатели и члены тайных обществ в России, о коих имели вы какое-либо сведение?

2

Члены, отклонившиеся от Союза благоденствия в 1821 году, когда объявлено было мнимое уничтожение оногo, не составили ли особенных отдельных обществ, кроме Южного, где, в какое время и под какими наименованиями?

3

В чем именно заключались все различные и в разные времена предположенные цели или намерения и меры к их исполнению со стороны Северного и Южного обществ и когда, в каких местах полагалось начать открытые действия?

4

Не имели ли общества сии высших над собою правителей, действовавших сокровенно или таинственно, и кто были таковыми? || (л. 30).

5

Кого именно общества считали своими покровителями из высших лиц в государственной службе, которые или знали о существовании оных, или по правилам и образу мыслей подавали надежду на содействие или одобрение намерений общества и о которых, по собственному ва-

¹ В верху листа помета карандашом «Читано 16 генв[аря]».

² Первые две строки на полях отчеркнуты карандашом.

³ На полях против строки «декабря вы отреклись неведением» карандашом поставлен и три раза подчеркнут знак «NB».

⁴ Четыре строки от слов «о существовании тайного общества...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

сему сознанию, рассказывал вам полковник Пестель, говоря, что даже близ государя есть члены тайного общества, разделяющие их замыслы?

6

Каким образом революционные мысли и правила возрастали и укоренялись в умах? Кто, где начал и продолжал внушать и распространять оные в Государстве?

7

Какие именно вам известные различные тайные общества существуют внутри России, в Малороссии и в отдельном Кавказском корпусе, где, с которого времени имеют они управы свои или думы? И в особенности, Южному или Северному обществам принадлежат отделения в Пензе, Симбирске и Нижнем Новгороде и кто именно суть члены каждого (л. 30 об.) из тех обществ, вам известные?

8

Когда, какого рода и через кого происходили сношения Южного общества с Северным и были ли к сему употреблены полковники Пестель, Повало-Швейковский, Тизенгаузен и В. Давыдов?

9

Не имело ли Южное общество каких сношений с обществом, в Кавказском корпусе существующем, когда, чрез кого и в чем оные заключались? Также сказал ли вам Пестель отчет князя Волконского, писанный Давыдовым, о состоянии помянутого общества, и что в оном было описано?

10

Какие тайные общества находятся собственно в Польше, в каких местах заведены их отделения и кто именно был назван из членов общества, сему принадлежащих, в том списке на французском языке, который полковник Пестель читал (л. 31) вам при Поджио, Фохте и Старосельском? Были ли в числе тех членов наименованы генералы барон Хлопицкий и Клицкий и рассуждали ли вы потом, что из них Хлопицкий есть главнейший польский патриот и что южные члены польских знают и южные польским членам неизвестны?

11

Какие и с которого времени имеют сношения Южное общество с польским, чрез какие лица и какими средствами происходят оные и, в особенности, были ли для сего употреблены Бестужев-Рюмин, князь Сергей Волконский, доктор Плессель, шляхтич Рудковский и некто Мошинский?

12

Кто именно были те депутаты польских обществ, с коими полковник Пестель и другие южные члены (и кто?) виделись в м. Бердичеве на

киевских контрактах, в какое время в чем состояли взаимные их переговоры? || (л. 31 об.)

13

На каких условиях заключен был союз между обществами, чтобы совокупно действовать к достижению цели, и правда ли, что польские общества не иначе соглашались не препятствовать Южному, как получив обещание уступить Польше завоеванные у нее области?

14

Сказывал ли вам полковник Пестель или кто другой из членов, что польские общества в сношениях с Англией¹, который² в деле их принимает искреннее участие и обещает в случае нужды оказать содействие и от которого³ они получают деньги?

15

Слышали ли вы от него ж Пестеля или от кого другого, что Южное общество находится в сношениях с французскими тайными обществами и что для переговоров с оными поехал во Францию полковник граф Полиньяк? || (л. 32)

16

Что вам известно о тайных обществах, существующих в Германии, Италии, Франции и других европейских государствах?

17

Точно ли полковники Пестель и Бурцев были основателями Союза благоденствия на юге?

18

Кто из оставшихся членов сего союза на юге были те, которые после объявления мнимого уничтожения оногo в 1821 году решились не прекращать своих действий и учредили свою управу, в каком значении или духе?

19

С которого времени Южное общество предприняло намерение ввести в Государстве республиканское правление и достигнуть сего посредством революции? Кто первый предложил мысль сию и наиболее стремился к ее выполнению? Тогда ли или уже впоследствии общество предположило истребить без остатка всех священных особ августейшей царствующей фамилии? || (л. 32 об.)

20

Слышали ли вы от Пестеля или от кого другого из членов, что тайное общество намеревалось покунуться на жизнь блаженной памяти государя императора в Москве в 1818 году чрез Якушкина?

¹ Слова «с Англией» написаны вместо стертых слов.

² Так в подлиннике.

³ Так в подлиннике.

Знали ли вы о намерении Южного общества возобновить сие покушение в мае 1826 при ожидаемом осмотре государем 3 корпуса в имении графини Браницкой?

Имело ли общество главною целью всех начальников войск малопомалу обратить к своим намерениям, и на какие именно части оных почему всего более надеялось?

Читали ли вы написанную Пестелем «Русскую Правду» и законы или правила общества, у него, Пестеля, хранившиеся, в чем состояли главные черты оных и куда все оные сокрыты Пестелем? || (л. 33).

Читали ли вы также *катехизис* общества, приготовленные для народа и войска две *прокламации*, и еще какие сочинения и какого те и другие содержания?

Говорили ли вы некоторым членам общества:

а) Что полковник Пестель в бытность свою в Петербурге успел преклонить тамошних членов на истребление всех священных особ императорской фамилии без остатка?

б) Что надобно подождать *еще года два* и все получит новый образ?

в) Что в м. Линцах есть шпион и что полковник Пестель спрятал свои бумаги в бане, а вы и поручик Гориславский сожгли сочинения Пушкина?

г) Что Пестель возил «Русскую Правду» с собою в Петербург и после прения с Н. Муравьевым склонил тамошних членов к своему мнению?

д) Что с ноября 1824 по май 1825 приезжали к Пестелю для совещаний по делу общества Давыдов — один, а князь Барятинский и Бестужев-Рюмин — несколько раз, Леман же и жил у него и у вас? || (л. 33 об.)

Слышали ли вы от Пестеля, что общество весьма много обязано полковнику Бурцеву за то, что он истребил список членов тайного общества, упавший со стола при осмотре в Главном штабе 2 армии бумаг, отобранных 32 Егерского полка у майора Раевского?

Когда, где и каким образом делали вы предложения полковнику Канциялову о вступлении в общество, что он отвечал вам и что вы рассказывали насчет его прочим членам?

Утверждаете ли показание ваше о том, что полковн[ик] Нарышкин и капитан Н. Муравьев были членами тайного общества тогда, как вы были приняты в оное в Петербурге?

Не принадлежал ли к Южному обществу служащий при Юшневском 7 кл[асса] Гене или не содействовал ли оному, не быв членом?

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 34).

№ 11 (12)¹

При начальном спросе в м. Тульчине 24 декабря я действительно отрекся неведением о существовании тайного общества. Но смею спросить, кто бы из числа кого то ни было сознался на первый сделанный вопрос? Тогда, когда идет дело о жизни столь многих несчастных! Конечно, каждый бы при первом вопросе остановился и, верно, сказал скорей «нет», чем «да»; на другой день со слезами раскаяния сознался, что принадлежу к тайному обществу. В первых моих показаниях я не мог собраться ни мыслями, ни чувствами, ни силами и потому могло случиться, что я упустил некоторые показания. Теперича же, почтеннейшие члены тайного Комитета! Пишу я не в оправдание себя. Нет! Мне нет оправдания, я виновен тем уже, что вступил в непозволительное тайное общество, но, так как сей Комитет назначен августейшим монархом и представляет лицо его, то каждый верно предстанет к оному с открытой душой, раскаянным сердцем. Когда я имел счастье предстать в первый раз пред государем, он изволил объявить, что сознание, чистосердечие даст право облегчения участи своей; его слова суть священны. О! Если каждый из числа виновных почувствовал сие и вспомнил, что чистосердечное признание в своем заблуждении облегчило бы участь целого своего семейства! Так! Я сознаю пред судилищем тайного комитета свою вину и пишу на все сделанные вопросы истину, правду и чистосердечно, без малейшей утайки, что знаю, что слышал и что мне было говорено. После сего я отдаю свою участь всевышнему богу, а жизнь мою — великодушному монарху. || (л. 34 об.)

1

Кто именно были первоначальные основатели и члены тайного общества в России? Мне неизвестно, желал бы объяснить, но не знаю, слышал только, что в 1816 году находилась в С.-Петербурге масонская ложа², где членами были генерал-майор к[нязь] Лопухин³, к[нязь] Долгорукий⁴ и полковник Пестель⁴, но скоро она уничтожилась по воле

¹ Вверху листа помета карандашом: «читано 16 генв[аря]», «В».

² Слова «масонская ложа» подчеркнуты карандашом.

³ Слова «были генерал-майор к[нязь] Лопухин» подчеркнуты карандашом.

⁴ Фамилия подчеркнута к[р]андашом.

правительства. Потом сделалось общество так называемой¹ Зеленой книги или, может быть, под именем Союза благоденствия², которое также разрушилось; вот³ отрасль, как мне кажется, тайного ныне существующего общества. Это было мне пересказано полковником Пестелем.

2

Членами, отклонившимися от Союза благоденствия в 1821 году, объявлено было мнимым уничтожение оного; я вовсе не знаю, ибо я совершенно новый член и готов сказать истину, но, право, мне неизвестно; кроме двух обществ — Северного и Южного, которое имеет свое существование 8 лет.

3

Цель тайного общества о начале открытия действия полагал всегда или в С.-Петербурге, или в армии, и чтоб Южное общество способствовало Северному, а Северное Южному, где только откроется начало действия.

4

Имело ли общество высших под собою правителей? Ни одного не знаю, чтоб мог поименно назвать, если б я знал, то не упустил бы⁴ объявить. || (л. 35)

5

Кого именно общество считало своим покровителем из государственных людей, я не слыхал, кто именно, и мне не называли, но только помню, что действительно полковник Пестель говорил, что многие из ближайших людей к государю так же думают и желают другого образования в Государстве, хотя и не члены тайного общества, но одинаковых мыслей.

6

Каким образом революционные мысли дошли до нас, то сколько мое понятие заставляет полагать, то каждому известны годы и походы 1813, 1814; потом времена смутные в 1821 и 22 году, тогда всякий молодой человек желал слыть либералом и каждый не был доволен своим состоянием, но кто и где начал распространять по нашему Отечеству, я не могу сказать и мне вовсе неизвестно.

7

Мне известно только два тайных общества Северное и Южное, которые одну и ту же цель имеют и которые в сношениях между собой. Но прочие общества мне совершенно неизвестны, только слышал я о обществе славян, но кто их члены и на каком они основании, я не⁵ могу

¹ Далее ошибочно было написано слово «общество», заключенное потом вместе со словами «Зеленой книги» в скобки.

² Слова «Союза благоденствия» подчеркнуты карандашом.

³ Слово «вот» вписано в строку на полях.

⁴ Первоначально было: «быть».

⁵ Слово «не» вписано над строкой.

сказать. Знаю только о Польском обществе, что существует оно, но также члены и их управы мне неизвестны¹. Лучше всех знает о сем Бестужев-Рюмин², который имел с ним сношение.

8

Сколько мне известно, то сношение общество Южное с Северным имело не иначе, как посредством членов, кои отправлялись в столицу или по своей надобности, или нарочитого отправляли, но так как я короткое время находился в армии, то || (л. 35 об.) при мне не случилось, знаю только и утверждаю за верное, что ездили в С.-Петербург Повало-Швейковский и Давыдов, также и полковник Пестель, тогда же я еще не был переведен; про Тизенгаузена же я не знаю, был ли он или нет.

9

Не имело Южное общество каких-нибудь сношений с обществом в Кавказском корпусе? Сколько я могу сказать, то не имело. Но помню что, приехав в армию, мне полковник Пестель рассказывал, что к[нязь] Волконский, приехав из Кавказа, и говорил, что он нашел людей в том корпусе, которые могли быть членами нашего общества и что корпус очень привязан к генералу Ермолову, но что сей человек опасен нашему обществу, потому что он ничего не делает для блага отечеству, а предпримет для себя или для своего самолюбия. Но существует ли там тайное общество, мне ничего о сем не было объявлено и не читано.

10³

Какие тайные общества и сколько их, и кем они заведены, мне неизвестно, я бы верно объявил. О Польском обществе⁴ я знаю, что есть, но полковник Пестель мне о существовании никогда не читал, может быть, он читал Поджию⁵, Фохту⁵ и Старосельскому⁵, но меня при оном не было. Насчет же барона Хлопицкого⁶ и [господина] Клицкого⁵, я также не слыхал и потому не могу доказать, что они суть члены общества; что Хлопицкий патриот своему отечеству, может быть, и что также член, но чтобы сказать, чтоб я знал о сем, не могу, к крайнему сожалению, сознаться, потому что я не слыхал. || (л. 36).

11

С которого времени имеет сношение Южное общество с Польским обществом, утвердительно не могу сказать, с которого времени, но объявлю, что мне известно; первый путь открыл к обществу Польскому Бестужев-Рюмин, чрез посредство его управы Южное общество имело сведение о них, чрез Бестужева узнали к[нязь] Волконский, Давыдов и полковник Пестель, сии главные четыре члена имели сношение с обществом Польским и они виделись в Киеве прошедшего года во время контрактов. Насчет же доктора Плесселя я не знаю, член ли он или нет, на-верное не могу сказать. Насчет же шляхтича Рудковского и некоторого Мошинского я совершенно не знаю и потому не могу пояснить.

¹ Первоначально было: «известны».

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Цифра отчеркнута карандашом.

⁴ Слова «О Польском обществе» подчеркнуты карандашом.

⁵ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁶ Слова «барона Хлопицкого» подчеркнуты карандашом.

Не могу назвать депутатов и членов Польского тайного общества, с которыми был полковник Пестель в сношениях. Знаю только, что прошедшего года во время контрактов приехали к полковнику Пестелю Давыдов и к[нязь] Барятинский, и Ивашов¹, адъютант главнокомандующего, и все вместе поехали в Киев; я узнал чрез полковника, что он виделся с членом тайного общества, но не сказал мне его имени. Сего же года, то есть в 1825 году в мае месяце, ездил полковник Пестель в город Бердичев, чтоб иметь свидание с членом тайного общества Польским, но возвратился, объявил мне, что он не застал и никого не видел. || (л. 36 об.)

Сие есть сущая правда, что Польское общество обещалось совокупно действовать и помогать к достижению цели, но с тем только соглашались не препятствовать, чтоб только уступили Польше завоеванные у нее² области; сие я слышал от полковника Пестеля³.

О сношениях Польского общества с Англиею мне не было говорено и я не слышал, но помню в разговоре мне объявил Пестель⁴, что жаль, что наше общество бедное и желательно бы, если б какая-нибудь держава согласилась снабдить нас деньгами.

Приехав в полк, спустя несколько времени меня полковник спросил, знаком ли с графом Полиньяком⁵, на что я отвечал, что знаком, ибо служил с ним вместе в одном полку, лейб-гвардии Литовском. «Он — член нашего общества (то есть Южного) и поехал во Францию», — сказал он мне, но более ничего не говорил ни о переговорах, ни о тайном обществе во Франции⁶.

Мне формально ничего неизвестно о тайных обществах, существующих в Германии, Италии и других европейских государствах.

Утвердительно не могу сказать, что Пестель⁴ и полковник Бурцев⁴ были основателями Союза благоденствия на юге. Но слышал неоднократно, || (л. 37) что полковник Бурцев был членом тайного общества и принял в члены полковника Аврамова⁷, командира Казанского пехотного полка, также и штабс-капитана Басаргина⁸, который [был] и адъютан-

¹ Все четыре фамилии подчеркнуты карандашом.

² Три строки от слов «помогать к достижению цели...» отчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

³ Слова «полковника Пестеля» подчеркнуты карандашом.

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁵ Слова «знаком ли с графом Полиньяком» подчеркнуты карандашом.

⁶ Далее карандашом поставлена круглая скобка.

⁷ Слова «полковника Аврамова» подчеркнуты карандашом.

⁸ Слова «штабс-капитана Басаргина» подчеркнуты карандашом.

том у генерал-адъютанта Киселева, но что уже 3 года (если я не ошибаюсь) как формально отрекся от тайного общества и объявил о сем членам в¹ Москве, что он более не принадлежит к тайному обществу.

18

Кто из оставшихся членов сего союза на Юге, которые после объявления мнимого уничтожения решились продолжать свои действия, кто именно или в каком звании², или духе, я поистине не знаю, члены, кои давно существуют в обществе, должны сие лучше знать, но мне неизвестно.

19

С которого времени предприняло ввести тайное общество Республиканское правление, я не знаю, но знаю то и утверждаю, что, приехав в армию, застал общество Южное совершенно в республиканском духе,— в истреблении всех святейших особ августейшей царствующей³ фамилии. Кто первый предложил, я не могу сказать, ибо мне неизвестно. Но главным членам было трудно ввести Республиканское правление, потому что многие члены, коих имени я не знаю, не были согласны и держались одному Монархическому-конституционному || (л. 37 об.) правлению. Для сего случая и была написана полковником Пестелем «Русская Правда» * совершенно в республиканском духе. В какое же время они положили между собой о исполнении оногo, они мне не открывали; знаю только, что Пестель говорил, что мнение его было принято членами с.-петербургскими, но отставной Муравьев⁴, брат Сергея Муравьева, говорил мне, что это неправда, что общество осталось при прежнем своем мнении, и желают только, чтоб государь дал свободу крестьянам и сим бы они довольны были.

20

Первый раз слышу о предприятии тайного общества, чтоб покунуться на жизнь нашего императора; я не слыхал о сем ни от Пестеля, ни от кого-либо другого, также не слыхал и о Якушкине⁵.

21

Общество действительно имело покушение на жизнь государя во время смотра 3 корпуса, но некоторые члены отвергнули сие предложение⁶; полковник Пестель мне сам объявил, что он первый был сему не согласен и сказал, что это невозможно, и кто может решиться на то! Кто первый сие предложил, я не знаю, но, кажется, это из 3 корпуса было предложено.

¹ Буква «в» вписана над строкой.

² В тексте ошибочно: «знании».

³ Четыре строки от слов «не знаю, но знаю то и утверждаю, что, приехав в армию...» на полях подчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

* Примечание Н. И. Лорера: «То есть, если все согласятся ввести Республику».

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁵ Ответ на 20-й вопрос на полях подчеркнут карандашом и отмечен знаком «NB».

⁶ Первые три строки ответа на полях подчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

Тайное общество имело всегда в виду и поставляло главной целью обращать и принимать в члены тайного общества, а особливо людей значущих, как-то: полковых командиров и генералов, и потому поручено было к[нязю] Трубецкому¹ или он сам обещался стараться узнать образ мыслей к[нязя] Щербатова и тогда принять в общество.

Мне полковник Пестель давал читать «Русскую Правду», написанную им самим, она не была окончена, и я читал некоторые статьи оной, но законы или правила общества я не читал; «Русская же Правда» совершенно написана в духе республиканского правления. Куда они сокрыты, мне неизвестно².

Я читал только одну «Русскую Правду», но не видел и не знаю другого сочинения.

Так как я, сказавши раз, что буду говорить истину и все, что только знаю, и дал слово ничего не скрывать пред тайным комитетом, то верно признался бы и в этом пункте; поистине могу сказать, что я о августейшей царствующей фамилии не говорил и полковник Пестель мне о сем не сказывал; не хочу думать и грешить, чтоб члены, кои мне доказывают, могли выдумать или наклепать || (л. 38 об.) напрасно на человека, но полагаю, что могут ошибаться; может быть, кто-либо другой им говорил о сем, но наверное не я. Впрочем, коль скоро 3 члена доказывают, то тогда моя слабая защита, и я повинуюсь воле законов и судьбе, но твердо уверен, что я сего не говорил.

а)³ Что надобно подождать еще года два и все получит новый образ. Сие, может быть, я в разговоре и сказал, но не помню, к чему речь была приведена; сколько могу себе припомнить, то, кажется, г[осподин] Старосельский говорил мне, что здешние помещики жестоко угнетают своих мужиков, то я ему сказал насчет свободы крестьян и что чрез года два получит новый образ.

в) Я не знал, что в м. Линцах находился шпион, приставленный от правительства, но слышал от разных слухов, что шпионы везде разосланы; прятал ли бумаги полковник Пестель в баню, я о сем не знал; насчет же сочинения Пушкина я чистосердечно признаюсь, что я их не жег, ибо я не полагал, что они сомнительны, зная, что почти у каждого находятся, и кто их не читал!

г) Полковник Пестель точно возил с собою «Русскую Правду» в С.-Петербург и говорил, что после долгого прения с Н. Муравьевым склонил || (л. 39) тамошних членов к своему мнению.

¹ Слова «поручено было к[нязю] Трубецкому» подчеркнуты карандашом.

² Ответ на 23 вопрос отчеркнут карандашом. На полях против него помечено: «Спросить его, когда он однажды был в конце прошлой осени у Пестеля, то сей последний не подавал ли в его присутствии к[квартир]м[ейстерской] ч[асти] подпоручику Крюкову 2-ому пакет бумаг, запечатанный в холсте».

³ В подлиннике ошибочно «в».

д) Приехавши в полк, тот же день видел Давыдова и Бестужева у полковника Пестеля, потому¹ ту же зиму, когда они вместе поехали в Киев на контракты. Бестужев очень часто ездил к Пестелю, ибо его всегда² отправляли для сведения о каком-нибудь новом происшествии. Полковник Леман же всегда у меня останавливался, а последнее время останавливался на квартире полковника Пестеля.

26

Точно, я слышал, что общество весьма много обязано полковнику Бурцеву³ за то, что он уничтожил список членов тайного общества, найденный в бумагах 32 Егерского полка у майора Раевского³.

27

Насчет же сего вопроса о полковнике Канциялове⁴ должен признаться, что на сделанный вопрос в Тульчине о принятии его в члены тайного общества я тогда в замешательстве своем не мог показать сущую правду и хотел взять⁵ на себя вину, дабы не вмешать в сие несчастье человека, достойного заслугами, но так как⁶ я тепериче нахожусь, чтоб говорить одну истину, то должен сознаться, к сожалению || (л. 39 об.) моему, что в 1824 году я предложил ему вступить в тайное общество, что он охотно принял⁷. Он же в своем показании⁸ отрекся и я тогда же утвердил его отрицание, дабы не поставить меня с ним на очную ставку, вспомяну притом, что он полковник, изувеченный ранами и имеет святого Георгия, отличие, тепериче же вторично меня в запросе спрашивают и потому должен истину и сущую правду показать. О принятии его объявил я полковнику Пестелю и Майборде.

28

Что раз я показал словесно или письменно, то, верно, не отрекись и потому утверждаю, что полковник Нарышкин и капитан Н. Муравьев⁹ были членами тайного общества и в то же время, когда я был принят в оное в Петербурге.

29

О 7-го кла[сса] господине Гене. Я его фамилию не помню, может быть, в лицо узнаю, видел ли где-нибудь или нет, принадлежит ли к тайному обществу или не содействовал ли оному, я утвердительно не могу сказать.

Всю истинную правду показал, в чем и подписываюсь.

Майор Лорер¹⁰

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 40)

¹ Здесь пропущено: «было в».

² Далее зачеркнуты две буквы: «ра».

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Слова «о полковнике Канциялове» подчеркнуты карандашом.

⁵ Пять первых строк ответа на полях отчеркнуты карандашом и отмечены двумя знаками «NB».

⁶ Слово «как» вписано над строкой.

⁷ Слова «то должен сознаться, к сожалению моему... что он охотно принял» подчеркнуты карандашом.

⁸ Три строки от слов «моему, что в 1824 году я предложил...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁹ Слова «полковник Нарышкин и капитан Н. Муравьев» подчеркнуты карандашом.

¹⁰ Показания написаны Н. И. Лорером собственноручно.

В Комитет, по высочайшему повелению утвержденный.

Если позволено человеку в несчастии, в котором он находится, сказать о себе что-нибудь, то смею просить Комитет позволить и удостоить меня своим выслушиванием, которое будет состоять в нескольких строках; сим облегчите мою горечь.

Я пишу сие не в оправдание, но собственно для своего спокойствия. Постараюсь, сколько мне русский язык позволит, в коем я не тверд, как можно короче объяснить и выразить одну только истину.

Вступление мое в тайное общество было без всякого злобного и дурного² намерения. Из одного только заблуждения. При полку я находился только 9 месяцев и об этом времени, что только мне было известно, я показал в ответах на запрос, коим почтил меня Комитет. Я не мог всего знать, потому что я никогда не находился на совещаниях тайного общества, а что знал, то только по одним словам полковника Пестеля. Я никого не возмущал, не подговаривал ни к бунту, ни к возмущению, а вел себя тихо, скромно, был завсегда почитителен к моему начальству, свойственно моему характеру, который от природы кроток и покорный — сие показания засвидетельствуют начальники 2 армии. В душе и в мыслях никогда не был республиканцем, || (л. 40 об.) всегда с самого малолетства чтил с благоговением и искренно был привязан к своему государю, но для чего я не отклонился от сего вредного общества, я решительно хотел оставить и удалиться совершенно от них, но слабость моего характера, неопытность и ослепление (и был столь легкомыслен, что думал, что общество должно само собой разрушиться) заставили меня медлить, и сия нерешимость повергла меня в несчастие, в котором тепериче нахожусь. Меня некоторые члены упрекали, что я не деятельен и что характер мой мягкий и кроткий для общества, они сами видели, что чувства мои неспособны к ихней цели. Сколько раз я сам чувствовал, что общество нанесет нам всем несчастие и что для избежания дальнейших следствий мне надлежало его оставить, но с прискорбием сознаюсь, решиться на то не имел довольных сил, оное произошло от ослепления моего ума, я был упоен честолюбием и мечтами, но сердце мое было всегда доброе. В продолжение 9 месяцев, что находился при полку, я совершенно не имел сношений с членами общества³, || (л. 41), а кои были, то я показал в ответных пунктах своих. Если меня называют членом деятельным, то это несправедливо. В продолжение 9 месяцев я занимался совершенно службой, экипировал весь полк и находился при учебной команде, за что и получил благодарность от дивизионного командира и корпусного начальника штаба.

При сем сердце обливается живейшими чувствами при воспоминании о моей семидесятилетней матери, которая всю надежду полагала на меня. Мое несчастие⁴ ускорило и ее жизнь; скоро у меня не будет той обожаемой матери, которой всей душой и сердцем был привязан! Что скажет она? Какое ее утешение; более ничего, как сокрушение, горе и печаль!

В заключение сего прошу бога, чтобы Комитет, читая сии строки, окропленные слезами, усмотрел, что советы, легкомысленные и минутное заблуждение меня ослепили. Вот краткое изложение моего поведения.

¹ Вверху листа помета чернилами «К сведению». Карандашом была поставлена, но потом зачеркнута помета: «Рассмотреть».

² Слова «и дурного» вписаны над строкой.

³ Четыре строки от слов «я был упоен честолюбием...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁴ Первоначально было: «счастье».

Я не смею и страшусь далее утруждать Комитет; пишу сие не для моего оправдания, нет, я виновен и признан в вине своей, но подкрепляю себя одной мечтою и надеждой, что Комитет увидит, что намерений злобных и возмутительных я не имел, но усмотрит слабость человеческую, коим человек так легко подвержен, и кто не согрешал и не падал никогда!

Повергаю к стопам правосудия мои строки. Наисчастливейшим почту себя, если Комитет удостоит и благосклонно примет заблуждение слабого человека.

Майор Лорер¹

Февраля 3 дня²

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 43)

№ 13(14)

Ваше сиятельство!

Не смея Вас беспокоить, зная, что Вы и без того озабочены делами, тепериче приступаю, если позволите, с одной моей просьбой, не отриньте ее и будьте великодушными к моему несчастью и к моему горестному положению; дайте меня и облегчите мою участь. В бытность Вашу в м. Тульчине со второго Вашего допроса, мне сделанного, я, так сказать, отдал себя Вам в руки, может быть, сие есть признак небесного благословления. Одно слово Ваше государю может дать мне жизнь. Ваше сиятельство! Дайте мне случай Вас вечно, по гроб свой, считать своим благодетелем и благотворителем нашего целого бедного семейства; мне 28 лет, я могу быть еще полезным августейшему монарху и отечеству, я сделаюсь вновь, опять человеком и тогда могу посвятить всю жизнь мою великодушному государю. Конечно, я виновен, но накажите меня, как заблудшую овцу, я более несчастлив, чем виновен.

Далее не смею утруждать Вас моими строками; всем известны те подвиги и заслуги, кои Вы оказали государю и нашему отечеству. Окажите вашу благотворительность и || (л. 43) спасите наше семейство, сим Вы дадите жизнь семидесятилетней престарелой моей матери, которой единственной опорой я у нее был. Ваше сиятельство, Вы сами были отец семейства и сердцу Вашему известны чувства сии. О! Если бог услышал мою молитву и дал бы мне опять жизнь или прежнее мое состояние, с каким упоением, восторгом предстал бы пред его алтарем и пролил бы слезы благодарности!

Ваше сиятельство, примите благосклонно чувства того человека, который останется во всю жизнь свою Вам преданным, как своему благотворителю; уповая совершенно на бога, поруча себя его святой воле и надежде, что Вы по известной доброте Вашей и великодушию облегчите участь мою. Пребуду навсегда с истинным моим уважением и совершенной преданностью

Вашего сиятельства
всепокорнейший слуга

Николай Лорер³ || (л. 24)

11 марта
1826 года

¹ Письмо написано Н. И. Лорером собственноручно.

² Дата подчеркнута чернилами линией в виде большой фигурной скобки, повернутой в горизонтальное положение.

³ Письмо написано Н. И. Лорером собственноручно.

№ 14 (8)

Высочайше учрежденный Комитет требует
от майора Лорера откровенного показания.

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из оногo были выпущены, и ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6

Не слушали ли, сверх того, особенных лекций в каких предметах наук, у кого, когда и где именно? || (л. 24 об.)

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушений ли других или от чтения книг и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренились?

8

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали онаю и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 25)

В Комитет, по высочайшему повелению учрежденный.

1

Я называюсь *Николай Иванов* сын, от роду мне 28 лет.

2

Я греко-российского исповедания; исповедывался каждого году во время великого поста.

3

Присягал я на верное подданство его императорскому высочеству цесаревичу, но ныне царствующему государю не имел счастья, ибо я был взят 26 декабря и отправлен в С.-Петербург.

4

Воспитан был я у родственников в деревне, но не в публичном заведении; потом был привезен в С.-Петербург и отдан на службу в дворянский полк или в волонтерской корпус. Наставник мой был добродетельный шестидесятилетний старец, некто г[осподин] *Нидерштетер*; он принадлежал к секте так называемой *Хернхутеров*, или братьев Моравиев: они известны в целом свете за их простоту и добродушие, || (л. 25 об.) святая цель ихняя состоит в распространении христианской веры и святого Евангелия; в сем правиле и я был воспитан.

5

Я готовил себя всегда для военной службы и старался себя усовершенствовать, чтоб быть полезным отечеству своему; наставник мой не старался сделать из меня ученого человека, но единственно старался в том, чтоб¹ любил добродетель и был другом людей.

6

Во время моей службы в Петербурге-то я никогда не посещал ни одной лекции и вовсе не ходил на оные, а занимался только одной моей должностью.

7

Чистосердечно сознаюсь, так точно, как я и сознался в² исповеди во время принятия святых тайн, что до 1824 году я вовсе не был ни вольнодумцем, ни либералом, от заблуждения моего был завлечен в оной, подобно заблудшему и слабому человеку; в Петербурге я почти ничего не знал, но, приехав в армию, увидел, наконец, бездну, над которой я стою; несчастный! не знал, как || (л. 26) удалиться, всего был 9 месяцев в полку, следовательно, мысли либеральные³ мои не могли совершенно укорениться в уме моем, особливо, когда сердце и душа мало брали участия.

¹ Слова «в том, чтоб» вписаны над строкой.

² Далее зачеркнуто: «время».

³ Слово «либеральные» вписано над строкой.

В 1812 году вступил я в службу в дворянский полк; за узнианием порядка службы был выпущен через 5 месяцев в офицеры армии и прикомандирован в гвардейскому резерву, с которым и выступил в поход за границу; в 1813 году был переведен в лейб-гвардии Литовский полк, потом в лейб-[гвардии] Московский; был в походах 1813—1814 году до самого Парижа. В 1824 году по недостатку содержания перешел в армию в Вятский пехотный полк. В штрафах и под судом вовсе не был во всю мою службу.

Майор Лорер¹
Генерал-адъютант Чернышев || (л. 42)

№ 16 (0)

Выписка из показаний о майоре Лорере

Кто показывает:

Содержание.

Князь Волконский
Майор Лорер

Называет членом.

Оужное общество нашел совершенно в республиканском духе и решившимся на истребление государя и всех августейших особ императорской фамилии, в сем духе написана и «Русская Правда». *Пестель* говорил, что эта цель принята и Северным обществом, но *Матвей Муравьев* утверждал, что они держатся прежнего монархического правления² и желают свободы крестьян (19). Признается, что говорил о новом образе в России, года чрез два ожидаемом (25). Раскаивается в своем заблуждении (дополне[ние] 3 февраля). || (л. 42)

№ 17 (0)³

О майоре Вятского
пехотного полка
Лорере⁴

Лорер при начальном допросе в Тульчине 24 декабря решительно отрекся неведением о существовании тайного общества и в тот же день, быв уличен капитаном *Майбородю*, сознался, что к обществу сему принадлежал, открыл притом, что ему было известно об оном, но в данных ответах объявленные им при допросе предметы или вовсе выпустил или представил в превратном, отрицательном виде. По привезении же его в С.-Петербург объяснил, что во время служения его лейб-гвардии в Московском полку был принят в мае 1824 года князем *Оболенским*; вскоре переведен в Вятский пехотный полк и там сблизился с полковником *Пестелем*, от которого узнал, что

¹ Показания написаны Н. И. Лорером собственноручно.

² Слова «монархического правления» вписаны над строкой.

³ В низу листа помета чернилами: «№ 17», «Читана 6 июня 1826».

⁴ Ниже на полях помета карандашом: «№ 57».

Южное общество питает республиканский дух и замышляет истребить всех августейших особ царствующей фамилии, что *Пестель* в сем духе писал «Русскую Правду», возил в С.-Петербург и тамошних || (л. 2 об.) членов склонял к своему мнению, что общество имело намерение покуситься на жизнь покойного императора во время смотра 3 корпуса в мае 1826 года, но некоторые члены отвергнули сие предложение, что Польское общество обещалось совокупно действовать и помогать к достижению цели с тем только, чтобы Польше уступили завоеванные у нее области.

Действия *Лорера* по обществу состояли в том,

1) что он возил письмо от *Пестеля* к *Юшневскому* с извещением о желании графа Витта вступить в общество,

2) что по поручению *Пестеля* он ездил в октябре 1824 года к отставному подполковнику *Муравьеву*, недавно возвратившемуся из Петербурга, дабы узнать, не имеет ли он чего сообщить от тамошнего общества Южному и

3) что он принял членом полковника *Канциялова*.

На совещаниях *Лорер* нигде не был и по делу ни в чем более не обвиняется.

Правитель дел Боровков || (л. 1)

№ 18/0

*Сила*¹ вины.

*Лорер*² был принят в Южное общество в 1824 году и знал умыслы³ его об⁴ установлении республики⁵.

Принял в общество полковника *Канциялова*, возил письмо от *Пестеля* к *Юшневскому*⁷ о желании графа Витта вступить в общество, и послан был от него же к *Муравьеву* для⁸ привезения известий.

Он знал о намерении общества покуситься⁹ на жизнь покойного [осударя] императора].

*О майоре Лорере.
Принятие и знание.*

*Участие⁶ в распространении общества
и в его сношениях.*

*Участие в умысле
на цареубийство.*

¹ Перед словом «Сила» зачеркнута цифра «1».

² Перед фамилией «Лорер» зачеркнуто слово «был».

³ Слово «умыслы» вписано над строкой вместо зачеркнутых слов: «все его тайны общества, как об». Над словом «тайны» было вписано, а потом зачеркнуто слово «сего».

⁴ Слова «его об» вписаны над строкой.

⁵ Далее зачеркнуто «так и о покушениях на цареубийство». Зачеркнутые слова «покушения на» были вписаны над строкой.

⁶ Выше зачеркнуто: «Привлечение других».

⁷ Здесь вставка: слова «о желании графа Витта... известий» написаны внизу листа.

⁸ Далее зачеркнуто одно слово.

⁹ Слова «о намерении общества покуситься» вписаны над строкой вместо зачеркнутых слов «об сем умысле на цареубийство».

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ ДЕКАБРИСТА Н. И. ЛОРЕРА

Как большинство членов Южного общества, Николай Иванович Лорер был выдан следователям Майбородой¹. 13 декабря 1825 г., провожая П. И. Пестеля из местечка Линцы в Тульчин, где генерал-адъютант Чернышев приступал к розыску, Лорер еще не знал, что его имя занесено в список обнаруженных участников тайной организации. 14 декабря 1825 г. генерал-адъютанты Чернышев и Киселев прибыли в Линцы, чтобы произвести на квартире Пестеля обыск. Ночью Лорер был поднят с постели и впервые вызван на допрос. Следователи предъявили ему обвинение в том, что он принадлежит к Южному обществу. Их вопросы обнаруживали большую осведомленность о тайной организации, но Лорер все улики отверг. К его удивлению ареста не последовало². Объясняется это, вероятно, тем, что высокопоставленные генералы в то время были поглощены безуспешными поисками бумаг Пестеля. Это предположение отчасти подтверждается содержанием допроса, учиненного 15 декабря 1825 г. хозяину квартиры Лорера (см. документ № 3/7): у него спрашивали не о постояльце, — следователей интересовал один вопрос: видел ли хозяин у Лорера или посещавших его офицеров какие-либо бумаги и не скрыты ли они в его собственном доме.

Лорер был вызван в Тульчин лишь 22 декабря 1825 г. В этот день Майборода дал показание, в котором говорил о Лорере как о друге и ближайшем соратнике Пестеля. Майборода даже опасался Лорера, который якобы следил за ним, подозревая в предательстве³. После таких признаний «по важности подозрений, открывшихся насчет майора Лорера», генерал-адъютанты Чернышев и Киселев, более не медля, вызвали его в Тульчин⁴. В воспоминаниях Лорера события этих дней освещаются не совсем точно. Лорер уверяет, что, прибыв в Тульчин, он явился к генералу Чернышеву и вновь отверг все предъявленные ему обвинения. После же этой встречи с Чернышевым, который грозил ему очной ставкой с Майбородой, он будто бы пошел к Киселеву и откровенно рассказал ему все, что касалось лично его, «чтоб только не видеться с мерзавцем Майбородой»⁵. Однако, как выясняется из допроса, снятого с Лорера 24 декабря 1825 г. (см. документ № 4/2), он продолжал давать ложные показания, цель которых заключалась в том, чтобы объяснить некоторые известные следователям факты и тем доказать свою невиновность.

На следующий же день 25 декабря 1825 г. Лореру все-таки была устроена очная ставка с Майбородой (см. документ № 5/3). Эта действительно состоявшаяся встреча с предателем (а не простая угроза Чернышева оскорбить его очной ставкой с «мерзавцем») потрясла построенную на голом отрицании фактов защиту Лорера. На очной ставке он еще пытался отвергать все улики, но под влиянием раскрытых Майбородой обстоятельств, попросил разрешения подумать и после двухчасового размышления признал наконец себя членом Южного общества. Следователям он дал обещание написать «особое объяснение». В нем (см. документ № 6/4) он подтвердил свое участие в Южном обществе, скрывая вместе с тем фамилии остальных декабристов и их деятельность. Тогда Чернышев и Киселев в тот же день 25 декабря 1825 г. вновь допросили его, требуя ясных и недвусмысленных ответов, в частности о местонахождении «Русской Правды» (см. документ № 7/5). Однако Лорер, отвечая, ограничился лишь тем, что назвал нескольких соратников, известных Майбороде.

¹ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 468, л. 2—3.

² «Записки декабриста Н. И. Лорера». Под редакцией М. Н. Покровского. М., 1931, стр. 84—87.

³ «Восстание декабристов», т. IV, стр. 19—20.

⁴ Там же, стр. 41.

⁵ «Записки декабриста Н. И. Лорера», стр. 88.

Следователи правильно расценили его показания. В записке Комитету от 26 декабря 1825 года они сообщили, что Лорер «им самим объявленные предметы или все выпустил, или изложил в превратном отрицательном виде, что и требует дальнейшего розыскания» (см. документ № 8/6). На следующий день Лорер был отправлен в Петербург. В пути Чернышев (он ехал впереди Лорера и конвоя) еще раз пытался заставить его рассказать о судьбе «Русской Правды». 3 января 1826 г. Лорер был представлен императору. «Знаете ли, какая участь вас ожидает? Смерть!» — запугивал его Николай I. «И он провел рукою по своей шее, — вспоминал Лорер — как будто моя голова должна была отделиться от туловища...»¹.

В тот же день Лорер был допрошен генерал-адъютантом Левашевым. Он дал более подробные сведения о вступлении в тайное общество, а также назвал несколько новых фамилий сообщников, известных, правда, Следственному комитету (см. документ № 9/1). «Государь вами очень недоволен, вы упрямы и нечистосердечны», — заявил ему Левашов. — «А знаете ли, что у нас есть средства принудить вас говорить, господа?» «Вы, вероятно, генерал, хотите напомнить о пытке?» — спросил Лорер². После внушения Лорер был отправлен в Петропавловскую крепость и помещен «во вновь отделанном арестантском покое в камере № 3 Кронверской куртины»³. «Присылаемого при сем Лорера, — писал Николай I, — содержать строжайшим арестом»⁴. Наконец, в тот же день члены Следственного комитета рассмотрели показания Лорера и решили допросить его в своем присутствии⁵. Этот допрос был устроен 13 января 1826 г.

Новые показания Лорера были более откровенными и подробными, чем все более ранние его признания. Об этом можно судить по данным им впоследствии письменным ответам. Ясно, что в вопросах Следственного комитета Лореру открылся еще более широкий круг уже обнаруженных фактов. После допроса ему были даны подробные и многочисленные «вопросные пункты» (см. документ № 10/11). Письменные ответы он начинал выражением раскаяния, но удовлетворить следователей они не могли. Высказывая некоторые правдивые сведения, например о приеме в Южное общество полковника Е. А. Канчялова, Лорер на большинство вопросов дал отрицательные ответы, умалчивая или не договаривая о многих ему известных фактах (см. документ № 11/12). Следственный комитет, изучив его показания, решил потребовать от него новых дополнений согласно замечаниям, сделанным в присутствии⁶.

Подтверждение неискренности его раскаяния Следственный комитет нашел в показаниях Пестеля, который неожиданно признался в том, что «Русская Правда» была им передана Н. А. Крюкову при Лорере. В это время следствие по делу Крюкова находилось в тупике: он категорически отрицал свое участие в тайном обществе. Поэтому единственным источником сведений о дальнейшей судьбе «Русской Правды» могли быть искренние показания Лорера. В тот же день 16 января 1826 г. он был вызван на допрос⁷. Как и прежде, он утверждал, что не знает, куда исчезли бумаги Пестеля. «Едва я произнес эти слова, — вспоминал он впоследствии, — как со всех сторон я услышал крики: «В колодки его! В железо!» Но Чернышев схватил на столе какой-то лист бумаги, подал мне и сказал: «Читайте». Это было показание Пестеля. Только тогда Лорер подтвердил, что «Русская Правда» была отдана Крюкову. 17 января 1826 года Н. И. Лорер вновь был вызван Следственным комитетом для выяснения обстоятельств исчезновения бумаг Пестеля»⁸.

27 января 1826 г. Следственный комитет послал Лореру требование рассказать о поездке в октябре 1824 г. к М. И. Муравьеву-Апостолу, от которого он, по просьбе Пестеля, должен был получить сведения о Северном обществе. Ответ Лорера был заслушан Следственным комитетом 29 января 1826 г.⁹ Наконец, 3 февраля 1826 г. Лорер послал Следственному комитету покаянное письмо, в котором объяснял свое вступление в Южное общество легкомыслием и минутным заблуждением (см. документ № 12/13). Для него наступили самые тяжелые дни следствия. 18 февраля 1826 г. полковнику Канчялову была дана с ним очная ставка. Лорер был вынужден подтвердить свое показание о приеме Канчялова в Южное общество¹⁰. При этом он так расстроился, что заплакал¹¹. Канчялов отрицал доказательство своей принадлежности к тайной организации. Однако Следственный комитет «по правдоподобию» показаний Лорера решил вопрос все-таки не в пользу Канчялова¹².

¹ «Записки декабриста Н. И. Лорера», стр. 93.

² Там же, стр. 95.

³ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 30, л. 252.

⁴ Там же, д. 465, № 53.

⁵ Там же, д. 26, лл. 77 об.

⁶ Там же.

⁷ «Восстание декабристов», т. IV, стр. 122.

⁸ Там же, стр. 122—123.

⁹ «Восстание декабристов», т. IX, стр. 212—213.

¹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 160, л. 12.

¹¹ Там же, л. 13—13 об.

¹² Там же, д. 26, л. 198 об.—199.

На следующий день Лорер послал в Следственный комитет два письма с просьбой разрешить ему свидание с Канчияловым. Умоляя облегчить участь товарища, он всю его вину брал на себя¹.

11 марта 1826 года он написал генерал-адъютанту Чернышеву еще одно письмо. Уверая в полнейшем раскаянии, он просил Чернышева оказать ему поддержку и помощь (см. документ № 13/14).

Более чем через месяц, 20 апреля 1826 г. Лорер был вызван на очную ставку с Н. А. Крюковым, чтобы подтвердить факт передачи ему «Русской Правды». Эта очная ставка не состоялась: Крюков признал правдивость его показаний². Тогда же Следственный комитет просил Лорера рассказать о содержании писем и бумаг, привезенных Н. А. Крюковым от С. И. Муравьева-Апостола Пестелю. Лорер дал откровенные показания³. На этом, по существу, следствие по делу Лорера было окончено.

Обычно после выяснения той роли, которую играл арестованный декабрист в деятельности тайной организации, Следственный комитет требовал от него ответа на вопросы о воспитании. Такие вопросы вручались и декабристам, следственные дела которых публикуются в настоящем томе. Такие вопросы были даны и Лореру (см. документ № 14/8). Ответы на них (см. документ № 15/9) уже не имели значения для хода следствия.

Кроме указанных выше документов, следственное дело Лорера составляют: опись дела, копия с формулярного списка о службе Лорера, выписка из показаний декабристов и записка правителя дел Следственного комитета Боровкова о нем и, наконец, записка о «силе вины» Лорера (см. документы №№ 1, 2/10, 16/0, 17/0, 18/0).

Верховный уголовный суд осудил его за то, что он «знал об умысле на царевубийство, участвовал в умысле тайного общества, принятием от него поручений и привлечением товарища»⁴. Суд приговорил Лорера к ссылке на каторгу на 12 лет с лишением чинов и дворянства. Указ 22 августа 1826 года ограничил срок каторжных работ 8 годами и определил дальнейшее поселение Лорера в Сибири⁵.

Большая часть документов дела Н. И. Лорера была опубликована ранее М. В. Нечкиной в приложении к его воспоминаниям⁶. Следственное дело Лорера хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР, в фонде 48 под № 410. Согласно современной нумерации, поставленной карандашом, в следственном деле насчитывается 44 листа, заполненных текстом, и несколько чистых. Как и в остальных личных делах фонда, в следственном деле Н. И. Лорера сохранилась еще одна нумерация листов, установленная во время формирования дела военным советником Вахрушевым (также 44 листа, однако входившие в этот счет лл. 41—44 были чистыми). Старая нумерация листов не включала в себя документ № 16/0, расположенный в конце дела, и документы №№ 18/0, 17/0 и 1, помещенные перед первым листом нумерации Вахрушева. Эти документы, кроме № 1, попали в следственное дело уже после его формирования. Документы №№ 18/0 и 17/0 имели самостоятельную нумерацию (лл. 1—3). Такую же внутреннюю нумерацию листов имели и некоторые другие документы, перенумерованные впоследствии Вахрушевым⁷.

* * *

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Н. И. Лорера по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 410:

- 1) Дело № 394, П. И. Пестеля, лл. 141—142 (показание от 16 января 1826 г.)
- 2) Дело № 394, П. И. Пестеля, л. 143—143 об. (показание от 17 января 1826 г.)
- 3) Дело № 397, М. И. Муравьева-Апостола, лл. 54 об.—56 об. (показание от 27 января 1826 г.)
- 4) Дело № 115, А. В. Капниста, л. 11 (показание от 1 февраля 1826 г.)
- 5) Дело № 115, А. В. Капниста, л. 12 (протокол очной ставки 18 февраля 1826 г.)
- 6) Дело № 160, Е. А. Канчиялова, л. 12 (протокол очной ставки 18 февраля 1826 г.)
- 7) Дело № 160, Е. А. Канчиялова, л. 13—13 об. (письмо от 19 февраля 1826 г.)
- 8) Дело № 160, Е. А. Канчиялова, лл. 14—15 (письмо от 19 февраля 1826 г.)

¹ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 198 об.—199.

² «Восстание декабристов», т. XI, стр. 360.

³ Там же, т. IV, стр. 189—190.

⁴ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 454, ч. 3, л. 222 об.

⁵ «Восстание декабристов», т. VIII, стр. 116.

⁶ «Записки декабриста Н. И. Лорера», стр. 279—317.

⁷ Документ № 4/2 имел номера листов 1—8 (перечеркнуты Вахрушевым); документ № 5/3 имел номера листов 1—2 (переправлены на лл. 11—12); документ № 6/4 имел номера листов 1—3, из которых первый лист переправлен Вахрушевым на л. 13, а остальные зачеркнуты; документы №№ 10/11 и 11/12 имели общий ряд номеров с л. 3 по л. 13. Они также зачеркнуты Вахрушевым.

-
- 9) Дело № 70, В. Л. Лукашевича, л. 33 (показание от 22 февраля 1826 г.)
 - 10) Дело № 133, Н. В. Путяты, л. 19 (показание от 1 марта 1826 г.)
 - 11) Дело № 408, Н. А. Крюкова, л. 35 (протокол очной ставки 3 апреля 1826 г.)
 - 12) Дело № 394, П. И. Пестеля, л. 235—235 об. (показание от 20 апреля 1826 года).
 - 13) Дело № 303, «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел», л. 155 (показание без даты).
 - 14) Дело № 304, «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение, как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 60а (показание без даты).
-